

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1397
EXPRESS-ISSUE**

2017 № 1397

СОДЕРЖАНИЕ

- 299-323 Филин *Bubo bubo* на Ставрополье.
М. П. И Л Ь Ю Х
- 323-324 Поздняя встреча зяблика *Fringilla coelebs* в Омске.
Т. Ю. К О Л П А К О В А
- 324-325 Беркут *Aquila chrysaetos* в капкане (Новосокольнический район Псковской области). С. Г. Л О Б А Н О В
- 325-327 К распространению и экологии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на Западном Алтае.
Б. В. Щ Е Р Б А К О В, Н. А. З А Й Ц Е В
- 327-329 О роли птиц в эпизоотологии сибирской язвы.
Г. В. К О Л О Н И Н
- 329-331 Поедание плодов джиды *Elaeagnus angustifolia* тугайными животными. В. И. Ч Е Р Н Ы Ш Е В
- 331-333 К биологии камышницы *Gallinula chloropus* на юге Ленинградской области. С. П. Х О Р Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1397

CONTENTS

- 299-323 The eagle owl *Bubo bubo* in the Stavropol Krai.
M. P. ILYUKH
- 323-324 Late record of the chaffinch *Fringilla coelebs* in Omsk.
T. Yu. KOLPAKOVA
- 324-325 The golden eagle *Aquila chrysaetos*, caught in a leghold trap
(Novosokolniki Raion, Pskov Oblast). S. G. LOBANOV
- 325-327 By the distribution and ecology of the great spotted
woodpecker *Dendrocopos major* in the West Altai.
B. V. SHCHERBAKOV, N. A. ZAITSEV
- 327-329 On the role of birds in epizootology of anthrax.
G. V. KOLONIN
- 329-331 Eating fruits of the Persian olive *Elaeagnus angustifolia*
by tugai animals. V. I. CHERNYSHEV
- 331-333 On biology of the common moorhen *Gallinula chloropus*
in the south of Leningrad Oblast. S. P. KHOREV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Филин *Vubo vubo* на Ставрополье

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2017

Филин *Vubo vubo* – редкая оседлая птица Ставропольского края, встречающаяся преимущественно в труднодоступных малопосещаемых человеком местах, удалённых от человеческого жилья и хозяйственных объектов. Согласно опубликованным данным (Богданов 1879; Россиков 1884; Динник 1886; Lorenz 1887; Сатунин 1907; Поляков 1914; Бёме 1935; Черновалова 1939; Лютый 1940), в прошлом филин был здесь более обычным видом. Так, Н.Я.Динник (1886) указывал, что филин встречается в лесах и по крутым балкам и обрывам, поросшим бурьяном и кустарником, более обычен в окрестностях Ставрополя, в среднем течении Кубани и Терека, зимой отмечается в городах (Ставрополе). Но с середины XX века в связи с усилением хозяйственной деятельности, распашкой степей, вырубкой лесов и охотой состояние вида заметно ухудшилось (Миронов 1949; Фёдоров 1955; Волчанецкий 1959; Даль 1959; Харченко 1968; Елисеева 1977).

К концу XX века, дойдя до критических значений, численность филина в регионе относительно стабилизировалась (Битаров и др. 1986; Тельпов и др. 1988; Хохлов 1992; Горовая и др. 1994) и в настоящее время составляет около 50 гнездящихся пар (Хохлов и др. 2005; Крячко 2007; Федосов, Маловичко 2008; Ильюх 2010; Ильюх, Хохлов 2010; Маловичко и др. 2012). При этом его наибольшая гнездовая плотность отмечается в предгорьях (Хохлов и др. 1998, 2001; Ильюх, Хохлов 2004, 2005, 2006; Парфёнов и др. 2003, 2005а, 2005б; Парфёнов, Байрамукова 2006; Ильюх и др. 2009).

Как повсеместно редкий вид, филин внесён в Красные книги России (2001) и Ставропольского края (2013). В европейской части России в настоящее время ориентировочно гнездится 3.0-5.5 тыс. пар филина (Мищенко и др. 2004) с явной тенденцией к сокращению численности (Пукинский 1993). В Ставропольском крае обитает его южный подвид *V. b. interpositus* Rothschild et Hartert, 1910 (Степанян 2003).

Несмотря на немалое количество публикаций по филину на Ставрополье, до сих пор отсутствуют обобщённые данные по размещению, численности и экологии этого вида в регионе. В связи с этим определённый интерес представляют обобщённые в настоящей работе материалы по биологии филина в Ставропольском крае.

Материал по экологии филина собран нами в 1990-2016 годы в разных районах Ставропольского края и сопредельных территорий. Территориальное размещение и распространение вида в регионе определяли в ходе полевых выездов и экспедиций по региону, а также по материалам опроса и анкетирования местного населения, охотников, егерей и охотоведов. При этом анкетные данные проверяли во время специальных выездов на места, по которым получены ответы. Биотопическое размещение гнездовой филина изучали путём выявления гнездовых участков и учёта гнёзд и птиц в период размножения в разных типах местообитаний. Под наблюдением находилось 21 жилое гнездо филина. Питание исследовали визуальными наблюдениями и в ходе анализа остатков пищи и погадок у гнёзд.

Как показали наши наблюдения, филин встречается во всех типах природных ландшафтов Ставропольского края: лесах, степях, полупустынях и предгорьях. На Ставропольской возвышенности он распространён спорадично. Здесь он придерживается пересечённой местности, встречаясь на нераспаханных склонах отрогов возвышенности, в оврагах и балках, малопосещаемых человеком. При этом он нередко тяготеет к поселению близ водоёмов (рек, прудов, каналов, водохранилищ) с богатой кормовой базой (рис. 1).

Рис. 1. Гнездовая территория филина *Bubo bubo* на Ставропольской возвышенности у села Ключевское. Труновский район, Ставропольский край. 22 апреля 2007. Фото автора.

Так, на Ставропольской возвышенности гнездо филина с тремя 2-недельными птенцами обнаружено 22 апреля 2007 на склоне балки реки Тугулук у села Ключевское Труновского района на высоте 270 м над уровнем моря (рис. 2). Оно располагалось на земле в нише (шири-

ной 1.3 м, высотой 0.3 м и глубиной 1.3 м) под плитой известняка-ракушечника в средней части склона в 200 м от реки Тугулук и в 150 м от грунтовой дороги (рис. 3). На склоне растёт степная разнотравно-злаковая растительность с редкими деревьями и кустарниками. На гнездовом участке были многочисленны выходы пластов, глыб и россыпей известняка. Рядом с гнездом (в 200 м) находился карьер по добыче известняка, осуществлялся выпас скота (овец и коров). В момент обнаружения у гнезда находилась самка, которая слетела в 100 м от человека и села в 200 м от гнезда. Затем через 5 мин она один раз пролетела возле гнезда и больше не появлялась.

Рис. 2. Гнездовой участок филина *Bubo bubo* на Ставропольской возвышенности у села Ключевское. Труновский район, Ставропольский край. 22 апреля 2007. Фото автора.

В районе Прикалаусских высот местообитания филина приурочены к слабо заросшим древесно-кустарниковой растительностью склонам балок и оврагов в верховьях реки Калаус (рис. 4).

В приманьчских степях Ставропольского края филин является редким гнездящимся и зимующим видом (Федосов, Маловичко 2008; Маловичко и др. 2012). В 2005 году его гнездо с 2 птенцами и яйцом-болтуном обнаружено в нише земляной стенки сбросного канала у плотины Чограйского водохранилища. В настоящее время, благодаря снижению фактора беспокойства и восстановлению естественных экосистемных связей, в сухих степях долины Маныча происходит постепенное увеличение численности и расселение филина (Федосов, Маловичко 2006).

Рис. 3. Гнездовая ниша филина *Bubo bubo* на Ставропольской возвышенности у села Ключевское. Труновский район, Ставропольский край. 22 апреля 2007. Фото автора.

Рис. 4. Гнездовая территория филина *Bubo bubo* на Прикалаусских высотах у села Дубовая Роща. Александровский район, Ставропольский край. 8 июня 2011. Фото автора.

В окрестностях города Кисловодска филин гнездится в Аlikоновском и Кабардинском ущельях, в районе горы Верхний Джинал. Здесь несколько лет подряд находили гнёзда с кладками (Битаров и др. 1986). Согласно опросным данным, гнездование филинов также возможно в районе гор Бештау, Верблюды и Развалка. В настоящее время в Предгорном районе в гнездовое время обитает не менее 5-7 пар филина с плотностью 0.35 пары/100 км².

В Кировском районе ежегодно отмечали 2 пары филинов в лесу у хутора Фазанный. В 1988 году, вероятно, 1 пара гнездилась в пойменном лесу у села Орловки. Изредка филин в гнездовое время встречается в среднем и нижнем течении реки Кумы в сохранившихся пойменных лесах. Так, весной 1984-1988 годов одну птицу регулярно встречали близ посёлка Новокумского Левокумского района, где имеются старые серебристые тополя с крупными дуплами. В начале апреля 1984 года в долине реки Кумы было обнаружено гнездо филина на безлесном склоне балки в 3 км от посёлка Красный Октябрь Будённовского района. Кладка состояла из 3 яиц. В дальнейшем она погибла из-за выпаса скота (Ильях, Хохлов 2010).

В мае – начале июня 1986 года филина дважды вспугивали из полезашитной лесополосы в 5 км от села Левокумского на востоке Ставропольского края. В середине мая 1976 года пухового птенца обнаружили в степи на берегу озера Дадынского. В 1983-1988 годы здесь же и

Рис. 5. Гнездовая территория филина *Bubo bubo* на обрывистом берегу озера Дадыньское. Ловокумский район, Ставропольский край. 20 июня 2011. Фото автора.

Рис. 6. Филин *Bubo bubo* на гнездовом участке обрывистого берега озера Солёное. Ловокумский район, Ставропольский край. 20 июня 2011. Фото автора.

на озере Сага-Бирючья в гнездовое время обитали 2-3 пары филинов. Весной 1981 и 1982 годов одиночная птица держалась на прудах Левокумского рыбхоза. В середине мая 1985 года охотящегося филина несколько раз видели над полем люцерны близ посёлка Чограйский. 10 июля 1986 филина подняли из ниши на крутом глинистом берегу в 20 км ниже плотины Чограйского водохранилища, где гнездятся 1-2 пары (Ильях, Хохлов 2010). В настоящее время по одной паре гнездится в нише обрывистых берегов озёр Дадынское и Солёное в Левокумском районе (рис. 5, 6). Здесь гнездовые участки филина отличаются особым консерватизмом, несмотря на высокие риски подмыва береговой линии (в результате колебания уровня воды и нагонных ветров) и беспокойства со стороны рыбаков и чабанов (рис. 7, 8).

В конце апреля 1982 года гнездо с 4 подростками птенцами обнаружено в овраге у хутора Калюжного в 30 км от Ставрополя. По сообщениям лесников, филин встречается в Русском лесу близ Ставрополя. Весной-летом 1984 года филина несколько раз встречали в широкой водозащитной лесополосе вдоль Право-Егорлыкского канала между сёлами Подлесное и Дмитриевское. В начале мая 1986 года гнездо с 2 яйцами найдено на земле в Мулюшкином лесу – искусственном лесном массиве в крупном Терско-Кумском песчаном массиве на границе Ставропольского края с Чеченской республикой. На Ставрополье в пойменных лесах в долинах реки Кубани (Кочубеевский район) и реки Терека (Курский район) на участках площадью до 30 км² обитает по 2-3 пары филинов.

В пойме реки Кумы на востоке края филин был довольно обычной птицей 30-40 лет назад (Н.Д. и Ф.Д. Сахаровы, устн. сообщ.). Однако после вырубki пойменных лесов и создания виноградников его численность значительно сократилась. До 1965 года филин гнезвился в долине реки Золки, где долгое время сохранялись старые дуплистые вербы. С их вырубкой он исчез (Ильях, Хохлов 2010).

Как и другие виды сов, филин встречается и в заброшенных садах. Так, весной 1976 года одну птицу несколько раз наблюдали в саду в верховьях реки Кумы. В 1977 году филина встречали в колхозном саду у села Подлесное Труновского района. В заброшенных старых садах, густо заросших травой, создаются неплохие условия для обитания многих видов птиц и мелких млекопитающих, что, скорее всего, и привлекает сов. Разросшиеся деревья хорошо скрывают их, а засохшие ветви используются для присады (Ильях, Хохлов 2010).

В настоящее время филин встречается далеко не во всех лесных массивах региона. Он сохранился на нераспаханных склонах отрогов Ставропольской возвышенности, по правому берегу реки Кумы в Будённовском и Левокумском районах. Так, в 1994-1998 годы недалеко от посёлка Заря поздней весной видели одну пару, которая поднималась

Рис. 7. Гнездо филина *Bubo bubo* на обрывистом берегу озера Солёное с низким уровнем воды. Лёвокумский район, Ставропольский край. 29 апреля 2012. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо филина *Bubo bubo* на обрывистом берегу озера Солёное с высоким уровнем воды. Лёвокумский район, Ставропольский край. 23 марта 2013. Фото автора.

в 1.5-3.0 км от реки. В 1994 году в найденном гнезде в овраге на земле было 4 яйца, из которых вылупилось и выросло до подъёма на крыло 4 птенца (Р.Подсвилов, устн. сообщ.). Всю весну и в начале лета 1998 года пару филинов наблюдал охотовед И.И.Долженко (устн. сообщ.) у горы Мамайки в Труновском районе.

В районе Кавказских Минеральных Вод (КМВ) для данного вида сложились весьма оптимальные условия обитания. Здесь филин отмечен на гнездовании в окрестностях города Кисловодска у подножья горы Кабан, у города Пятигорска на восточном склоне горы Бештау и в окрестностях города Железноводска на склоне горы Развалка. Согласно опросным данным, гнездование филина также возможно в районе горы Верблюды. Кроме того, он встречен во многих точках исследуемого района, в том числе в окрестностях города Пятигорска, города Ессентуки, посёлка Иноземцево и станицы Юца (Парфёнов и др. 2003).

Одно гнездо филина в 2000-2001 годах здесь находилось в окрестностях Кисловодска у подножья горы Кабан на высоте 750 м н.у.м. в небольшой пещере между двумя глыбами старой, поросшей кустарником осыпи. Сверху оно было прикрыто нависающим каменным выступом, а естественной подстилкой служил растущий здесь мох. На нём скопились (вероятно, за несколько лет) пух и погадки филинов, а также остатки съеденных ими птиц (сойки *Garrulus glandarius*, серой вороны *Corvus cornix* и чёрного дрозда *Turdus merula*). Это гнездо с 3 сильно насиженными яйцами впервые было обнаружено 25 апреля 2000. Первый птенец здесь вылупился 27 апреля 2000, второй – 1 мая. Третье яйцо оказалось болтуном, но насиживалось ещё в течение недели, а затем было выброшено из гнезда. Первый случай выхода птенцов из гнезда отмечен 2 июня, а подъёма их на крыло – 30 июля. Таким образом, общая продолжительность гнездового периода с момента откладки первого яйца до подъёма птенцов на крыло составила в 2000 году 125-130 сут (Парфёнов и др. 2003).

В 2001 году на этом же гнездовом участке филины отмечались с конца февраля. Их брачные крики слышались с начала марта. Первое яйцо было отложено 9 марта, второе – 13 марта, третье – 16 марта. Продолжительность насиживания составила 38 сут. Первый птенец вылупился 7 апреля, второй – 13 апреля, третий – 15 апреля. В этот раз в гнезде отмечен случай каннибализма: при осмотре гнезда 30 апреля младший птенец оказался наполовину съеденным. Возможно, он был заклёван самкой, либо старшим птенцом, значительно превосходящим его по размерам. В последующие посещения гнезда – 3 и 6 мая – два оставшихся птенца были живы, а третий был уже полностью съеден. Первый случай выхода птенцов из гнезда и рассредоточение их по ближайшей округе отмечены 19 мая. Первая успешная попытка их полёта зарегистрирована 14 июля. Общая продолжительность гнез-

дового цикла в этом году здесь составила 127 сут. Таким образом, эффективность размножения наблюдаемой пары за два гнездовых периода 2000 и 2001 годов составила 66.7% (Парфёнов и др. 2003).

Второе гнездо филина в этом месте занималось в 2000-2002 годах. Оно располагалось на восточном склоне горы Бештау в окрестностях города Пятигорска. Гнездо находилось в районе Козьих скал на высоте 1050 м н.у.м. в естественном углублении небольшой промоины на склоне оврага на высоте 3.5 м от дна. Оно представляло собой освобождённую от осколков породы небольшую площадку, выстланную перьями, пухом и погадками филина. Это многолетнее гнездо использовалось не один сезон подряд. В период наших наблюдений птицы гнездились в нём в 2000-2002 годах.

В 2000 году период ухаживания, сопровождаемый брачными танцами самца на скальной площадке, начался с первой декады марта. В это же время (4 и 7 марта) наблюдалось спаривание птиц. Начало откладки яиц пришлось на 26 марта. Второе (последнее) яйцо было отложено 31 марта. Насиживание продолжалось 39 сут. Первый птенец вылупился 1 мая, второй – 3 мая. В гнезде птенцы находились около 5 недель, после чего в первой половине июня покинули его и держались неподалёку в скалах и кустарнике. 9 августа зарегистрирован первый успешный полёт молодого филина. Общая продолжительность гнездового цикла в этом году здесь составила 136 сут (Парфёнов и др. 2003).

В 2001 году на данном гнездовом участке филины отмечались со второй декады февраля. Их брачные крики были слышны с конца месяца. Первое яйцо было отложено 12 марта, второе (последнее) – 15 марта (примерно в 3 ч 40 мин). Насиживание яиц длилось 37 сут. Первый птенец вылупился 13 апреля, второй – 17 апреля. Выход птенцов из гнезда отмечен 30 мая, а подъём их на крыло – 22 июля. Общая продолжительность гнездового цикла в 2001 году составила 132 сут. Таким образом, эффективность размножения наблюдаемой пары в 2000-2001 годы оказалась максимальной и составила 100% (Парфёнов и др. 2003).

В 2002 году на гнездовом участке филины наблюдались с 3 марта. С первой декады марта были слышны их брачные крики. Первое яйцо было отложено 27 марта, второе 1 апреля, третье – 7 апреля. При осмотре гнезда 20 апреля яиц в нём не оказалось. По-видимому, оно было разорено туристами, поскольку в эти дни поблизости проводились тренировки альпинистов. Впоследствии в этом и в 2003 году филины здесь больше не гнездились (Парфёнов и др. 2003).

Третье гнездо филина с 3 подросшими птенцами обнаружено 8 июля 2004 на юго-восточном склоне горы Развалка в окрестностях Железноводска на высоте около 750 м н.у.м. Оно располагалось в небольшом хорошо укрытом ущелье, окружённом участком глухой чащи.

Гнездо находилось в длинном горизонтальном углублении скальной стены. При удалении гнездового участка от жилья на 4.5-5 км его посещаемость человеком была случайной. Хорошая укрытость гнезда сочеталась с практической недоступностью: снизу оно было защищено высокой отвесной стеной, лишённой уступов и трещин, сверху – меньшим по размеру отвесом в сочетании с узким, выступающим над щелью карнизом, покрывающим не менее двух третей её длины (Парфёнов и др. 2005б).

С вечера птенцы здесь разбредались по всей ширине щели, днём прятались в глубине центрального грота. Кормившие птенцов взрослые птицы проводили день вне гнезда. Местами днёвки им служили деревья растущей в ущелье смешанной рощи, состоящей из граба, осины и клёна, а также густого кустарника (бузина, барбарис) и обильной осиновой поросли. Кормить птенцов родители начинали с 19-20 ч. Этот период характеризовался усиленной вокализацией птенцов, настойчиво требовавших пищу. Самое раннее кормление отмечено 14 июня: самка принесла птенцам обыкновенную белку *Sciurus vulgaris* ещё за светом – в 19 ч 45 мин. Наибольшая частота кормлений регистрировалась с 22 до 3 ч. На рассвете охотничья активность самки и самца снова увеличивалась. Наиболее поздний прилёт взрослой птицы с добычей (неопределённый мышевидный грызун) отмечен 21 июня в 7 ч 28 мин. В наблюдаемый период (последние две недели пребывания птенцов в гнезде) ежедневно регистрировалось 12-26 прилётов взрослых филинов с добычей к гнезду (Парфёнов и др. 2005а).

Птенцы находились в гнезде до начала третьей декады июня, после чего несколько раз встречались в окрестном лесу (в радиусе до 300 м от гнезда). Днём они прятались в густом подлеске, в заросших кустарником кучах камней и неглубоких промоинах у подножия скал. В первой декаде июля отмечались первые попытки их полёта. К середине месяца опекаемые взрослыми молодые филины покинули ущелье и рассредоточились по нижележащему склону. Позже птицы из этого выводка неоднократно встречались на разных участках склонов и предгорий. Судя по всему, помимо описанной, в районе горы Развалка гнездится ещё 1-2 пары филинов: в гнездовой период отдельные особи были встречены в окрестностях горы на нескольких достаточно удалённых друг от друга участках (Парфёнов и др. 2005б).

Обобщая вышеизложенные данные по размножению филина в районе КМВ, следует отметить, что на большей части этой территории эта сова проявляет ярко выраженную консервативность, придерживаясь определённых участков в течение всей жизни. Для её успешного гнездования необходимо сочетание благоприятных топических и трофических условий, в частности, наличие открытых пространств поблизости от гнезда. Все обнаруженные на КМВ гнёзда филина располага-

лись на земле и в нишах хорошо укрытых лесных массивов по склонам гор на высоте 700-1100 м н.у.м. Причём филины выбирают для размножения самые глухие и малопосещаемые человеком места.

В степях Кумо-Манычской впадины филин гнездится в нишах береговых обрывов высотой 3-5 м, порой всего в 3-4 м от грунтовой дороги. Гнездо – ямка в грунте без всякой выстилки диаметром 35-40 см и глубиной 5 см.

Сроки гнездования филина в регионе относительно постоянны. К откладке яиц птицы приступают в марте. В полной кладке ($n = 21$) 2-4, в среднем 3.10 ± 0.15 яйца ($\sigma = 0.70$; $CV = 22.63\%$). 2 яйца содержали 4 кладки, 3 яйца – 11, 4 яйца – 6 кладок (Ильях, Хохлов 2006).

Характеристика размеров, формы и массы исследованных нами яиц филина на Ставрополье представлена в таблице 1. Здесь самым переменным параметром оказался объём яиц, самым стабильным – их ширина. Обращает на себя внимание и довольно округлённая форма яиц филина, что характерно для птиц-склерофилов, гнездящихся в ограниченных пространствах закрытых мест. Яйца всех кладок были укороченно-овальной формы, чисто белого цвета с шероховатой мелкозернистой скорлупой. При этом зернистость скорлупы была особенно выражена на остром (клоакальном) конце яйца. По мере насиживания шероховатая поверхность скорлупы становится более гладкой. В степях Кумо-Манычской впадины яйца филина несколько крупнее таковых из предгорий Кавказа (Ильях, Хохлов 2010).

Таблица 1. Характеристика яиц филина *Bubo bubo* на Ставрополье

Показатели	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Длина, мм	35	56.0-66.0	58.92 ± 0.40	2.37	4.02
Ширина, мм	35	43.0-51.0	47.97 ± 0.26	1.53	3.20
Объём, см ³	35	52.8-79.7	69.31 ± 1.04	6.17	8.90
Индекс формы, %	35	72.7-86.4	81.50 ± 0.49	2.92	3.59
Масса, г	20	69.5-81.8	74.05 ± 0.86	3.84	5.19

В процессе откладки яиц в одном гнезде их размеры постепенно увеличиваются от первого яйца к последнему. Это, видимо, является своеобразной адаптацией, повышающей выживаемость младших птенцов, когда их большие размеры в определённой степени компенсируют отставание в развитии и оставляют шанс не быть заклёванными старшими птенцами.

Кладку насиживает исключительно самка в течение 37-39 сут. В период откладки и насиживания яиц она практически не покидает гнездо, где и кормится. Насиживающая птица покидает гнездо при приближении человека на 10-30 м (рис. 9). Птенцы вылупляются в течение 2-6 дней (рис. 10-12). Средняя эффективность размножения фи-

лина на Ставрополье составляет 61.9%. Элиминация яиц и птенцов связана с гибелью эмбриона, каннибализмом и разорением гнёзд человеком. Полный гнездовой цикл филина составляет 125-136 сут.

Рис. 9. Насиживающий филин *Bubo bubo* покидает гнездо в самый последний момент. Озеро Солёное, Левокумский район, Ставропольский край. 29 апреля 2012. Фото автора.

Рис. 10. Двухнедельные птенцы филина *Bubo bubo* в гнездовой нише у села Ключевское. Труновский район, Ставропольский край. 22 апреля 2007. Фото автора.

Рис. 11. Двухнедельные птенцы филина *Bubo bubo* в нише берегового обрыва озера Солёное. Ловокумский район, Ставропольский край. 29 мая 2012. Фото автора.

Рис. 12. Месячный птенец филина *Bubo bubo* у гнезда в нише берегового обрыва озера Солёное. Ловокумский район, Ставропольский край. 20 июня 2011. Фото автора.

Характеризуя участок обитания филина, отметим, что для размножающихся пар гнездовой и охотничий участок является местом постоянного пребывания птиц, «закреплённой» территорией, откуда изгоняются чужие особи своего вида. В тёмное время суток крики филинов слышны на участке круглогодично, достигая особой силы в ясные лунные ночи. Гнездовая и охотничья территория филина весьма велика. Наибольшая протяжённость (условный диаметр) участка обитания может достигать 12-15 км, площадь участка 60-80 км², а высотный интервал колеблется в пределах от 600 до 1400 м н.у.м. (в районе КМВ).

Взрослые филины продолжают кормить птенцов и после их подъёма на крыло, что неоднократно отмечалось вплоть до поздней осени (последний случай – 19 ноября 2001). Подростки совершают небольшие кочёвки по гнездовому участку, радиус которых со временем увеличивается. Взрослые птицы не теряют их из виду, для коммуникации используя вокализацию (Парфёнов и др. 2003, 2005б).

В районе КМВ 7 июля 2004 незадолго до захода солнца мы наблюдали, как обе взрослые совы с криками и хлопанием крыльев атаковали и прогнали с гнездового участка трёх домашних собак *Canis familiaris*, проникших сюда, видимо, из города и представлявших реальную угрозу для уже покинувших гнездо и скрывавшихся в высоком кустарнике птенцов.

На юге края филины предпочитают охотиться не в лесу, окружающем гнездовой участок (число добытых здесь жертв незначительно), а на обширных лесостепных участках предгорий, где открытые пространства соседствуют с удобными для присады опушками и круглогодично присутствуют многочисленные грызуны.

Результаты анализа питания филина в районе КМВ представлены в таблице 2. Рыбы Pisces в рационе филина составили 0.6%, земноводные Amphibia – 1.7%, пресмыкающиеся Reptilia – 5.7%, птицы Aves – 27.4%, млекопитающие Mammalia – 64.6%. Среди добытых млекопитающих явно доминируют грызуны Rodentia – 60.9%. Причём малый суслик *Spermophilus pygmaeus* и обыкновенная полёвка *Microtus arvalis* являются основной добычей вечерней охоты сов, мышь *Apodemus* и хомяк *Cricetus cricetus* – ночной, а обыкновенная белка *Sciurus vulgaris* – утренней (Парфёнов и др. 2003, 2005б).

Круглосуточные наблюдения показали, что дневные и вечерние охотничьи вылеты птиц мало связаны с добычей пищи для птенцов. В это время взрослые филины питаются сами и удовлетворяют естественную потребность в двигательной активности. Утром частота кормлений птенцов также невелика.

Кроме того, с двух гнёзд и двух кормовых столиков было собрано 30 цельных погадок и небольшое количество пищевых остатков, позволивших дополнительно определить некоторые объекты питания филина.

Таблица 2. Состав пищи филина *Bubo bubo* в районе КМВ по данным визуальных наблюдений

Группы и виды добычи	Число особей	%
Рыбы Pisces	1	0.57
Некрупная рыба sp.	1	0.57
Земноводные Amphibia	3	1.71
Зелёная жаба <i>Bufo viridis</i>	1	0.57
Озёрная лягушка <i>Rana ridibunda</i>	2	1.14
Пресмыкающиеся Reptilia	10	5.71
Прыткая ящерица <i>Lacerta agilis</i>	4	2.29
Скальная ящерица <i>Lacerta saxicola</i>	1	0.57
Обыкновенный уж <i>Natrix natrix</i>	2	1.14
Желтобрюхий полоз <i>Coluber jugularis</i>	3	1.71
Птицы Aves	48	27.43
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	1	0.57
Серая утка <i>Anas strepera</i>	1	0.57
Кавказский тетерев <i>Lyrurus mlokosiewiczi</i>	2	1.14
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	6	3.43
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	2	1.14
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	4	2.29
Домашняя курица <i>Gallus domesticus</i>	1	0.57
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	6	3.43
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	1	0.57
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	3	1.71
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	4	2.29
Сорока <i>Pica pica</i>	5	2.86
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	1	0.57
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	3	1.71
Большая синица <i>Parus major</i>	5	2.86
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	2	1.14
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	1	0.57
Млекопитающие Mammalia	113	64.58
Белогрудый ёж <i>Erinaceus concolor</i>	4	2.29
Кавказский крот <i>Talpa caucasica</i>	4	2.29
Землеройка sp.	1	0.57
Бурый ушан <i>Plecotus auritus</i>	1	0.57
Европейская широкоушка <i>Barbastella barbastellus</i>	2	1.14
Заяц-русак <i>Lepus europaeus</i>	1	0.57
Обыкновенная белка <i>Sciurus vulgaris</i>	10	5.71
Малый суслик <i>Spermophilus pygmaeus</i>	12	6.86
Соня-полчок <i>Glis glis</i>	2	1.14
Лесная соня <i>Dryomys nitedula</i>	1	0.57
Серая крыса <i>Rattus norvegicus</i>	6	3.43
Мышь sp.	24	13.72
Обыкновенный хомяк <i>Cricetus cricetus</i>	14	8.00
Серый хомячок <i>Cricetulus migratorius</i>	14	8.00
Обыкновенная полёвка <i>Microtus arvalis</i>	17	9.71
Всего	175	100.00

Первый кормовой столик представлял собой участок захламливаемой лесной чащи на горе Кабан в 20 м от гнезда, где поваленные деревья чередовались с высокими буковыми пнями. Концентрация погадок и помета филина здесь была особенно высока. Вторым кормовым столиком представлен небольшим хорошо укрытым участком сосновой рощи на горе Бештау в 40 м от гнезда. Свежие погадки находились здесь круглогодично. Их количество и визуальные наблюдения позволяют заключить, что во внегнездовое время обе птицы использовали лесной массив для днёвок, а в период размножения большую часть дня здесь проводил самец. Как правило, в качестве укрытия филины использовали среднюю часть крон деревьев (Парфёнов и др. 2003, 2005б).

Состав основных объектов питания филина и частота их встречаемости в погадках представлены в таблице 3. Доля определённых видов добычи составила 95% общей массы погадок. В результате полученные данные подтвердили визуальные наблюдения.

Таблица 3. Состав пищи филина *Bubo bubo* в районе КМВ по данным анализа погадок

Группы и виды добычи	Число особей	%
Земноводные Amphibia	1	0.80
Обыкновенный тритон <i>Triturus vulgaris</i>	1	0.80
Пресмыкающиеся Reptilia	1	0.80
Прыткая ящерица <i>Lacerta agilis</i>	1	0.80
Птицы Aves	33	26.62
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	2	1.61
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	2	1.61
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	5	4.03
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	4	3.23
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	4	3.23
Сорока <i>Pica pica</i>	1	0.80
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	8	6.46
Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	3	2.42
Большая синица <i>Parus major</i>	3	2.42
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	1	0.80
Млекопитающие Mammalia	89	71.78
Белогрудый ёж <i>Erinaceus concolor</i>	4	3.23
Кавказский крот <i>Talpa caucasica</i>	4	3.23
Обыкновенная белка <i>Sciurus vulgaris</i>	5	4.03
Малый суслик <i>Spermophilus pygmaeus</i>	9	7.26
Домовая мышь <i>Mus musculus</i>	1	0.80
Полевая мышь <i>Apodemus agrarius</i>	15	12.10
Кавказская мышь <i>Sylvaemus ponticus</i>	5	4.03
Обыкновенный хомяк <i>Cricetus cricetus</i>	19	15.33
Серый хомячок <i>Cricetulus migratorius</i>	11	8.87
Обыкновенная полёвка <i>Microtus arvalis</i>	16	12.90
Всего	124	100.00

Около 5% содержимого погадок точно идентифицировать не удалось. Это мелкие фрагменты костей, хитин насекомых Insecta (предположительно жука-носорога *Oryctes nasicornis*, кавказской жужелицы *Carabus caucasicus* и майского хруща *Melolontha hippocastani*) и комочки свалявшейся шерсти, видимо, домашней кошки *Felis catus*. Остатки млекопитающих Mammalia по массе составили 64% (из них грызуны Rodentia – 56%), птиц Aves – 30%, причём их доля заметно возрастает в период выкармливания птенцов. Пищевой «мусор» – найденные в местах пребывания филинов перья и не съеденные части жертв – принадлежали нескольким молодым фазанам *Phasianus colchicus*, сизым голубям *Columba livia*, сойке *Garrulus glandarius*, сороке *Pica pica*, грачу *Corvus frugilegus*, серой вороне *Corvus cornix*, ворону *Corvus corax* (его полуоципанная и полусъеденная тушка найдена в гнезде у подножья горы Кабан 12 марта 2001), а также двум обыкновенным хомякам *Cricetus cricetus* (две головы найдены рядом с гнездом на горе Бештау).

Таким образом, в условиях района КМВ, сочетающего соседствующие участки различных биотопов (горные, лесные, полевые, луговые, степные, околородные и антропогенные ландшафты), пищевой спектр филина чрезвычайно широк, и выраженная трофическая специализация у него отсутствует. Наличие в составе пищи синантропных видов и домашних животных (сизый голубь, сорока, грач, серая ворона, серая крыса *Rattus norvegicus*, домовая мышь *Mus musculus*, курица *Gallus gallus*, кошка) указывает на близость охотничьих участков филина к населённым пунктам и на его большую пластичность в выборе объектов питания (Парфёнов и др. 2003, 2005б).

На Ставропольской возвышенности в гнезде филина с тремя 2-недельными птенцами в балке реки Тугулук у села Ключевское Труновского района 22 апреля 2007 обнаружены 2 свежие обезглавленные тушки серой вороны (видимо, пары, пытавшейся загнеститься неподалёку), 1 тушка болотной совы *Asio flammeus*, лапы лысухи *Fulica atra*, 2 тушки зайца-русака *Lepus europaeus*, 1 ушастый ёж *Hemiechinus auritus* и 1 обыкновенная полёвка *Microtus arvalis* (рис. 13). Кроме того, в радиусе до 500 м от гнезда обнаружены ещё 5 шкурок ушастых ежей.

По данным А.М.Лютого (1940), в окрестностях города Ставрополя (Ворошиловска) в 1930-е годы в добыче филина были отмечены млекопитающие Mammalia (70.4%), насекомые Insecta (20.0%) и птицы Aves (9.6%) (табл. 4).

В Александровском районе Ставропольского края в питании птенцов филина в 1970-е годы явно преобладали мелкие млекопитающие Mammalia (95.0%), в основном – большой тушканчик *Allactaga major* (82.4%) (Елисеева 1977). Земноводные Amphibia и птицы Aves в рационе сов здесь не играли существенной роли (табл. 5).

Рис. 13. Добыча филина *Bubo bubo* из гнезда на Ставропольской возвышенности у села Ключевское: серая ворона *Corvus cornix*, болотная сова *Asio flammeus*, 2 зайца-русака *Lepus europaeus*, лысуха *Fulica atra*, ушастый ёж *Hemiechinus auritus*, обыкновенная полёвка *Microtus arvalis*. Труновский район, Ставропольский край. 22 апреля 2007. Фото автора.

Таблица 4. Состав пищи филина *Bubo bubo* в окрестностях Ставрополя (Ворошиловска) по данным анализа погадок ($n = 32$) (по: Лютый 1940)

Группы и виды добычи	Число особей	%
Насекомые Insecta	29	20.0
Жужелица <i>Platysma</i>	1	0.7
Серый кузнечик <i>Decticus verrucivorus</i>	1	0.7
Степная дыбка <i>Saga pedo</i>	27	18.6
Птицы Aves	14	9.6
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	1	0.7
Воробьиная птица sp.	13	8.9
Млекопитающие Mammalia	102	70.4
Кавказский крот <i>Talpa caucasica</i>	2	1.4
Малая белозубка <i>Crocidura suaveolens</i>	1	0.7
Заяц-русак <i>Lepus europaeus</i>	1	0.7
Мышь <i>Apodemus</i>	5	3.4
Хомяк Радде <i>Mesocricetus raddei</i>	52	35.9
Полёвка <i>Microtus</i>	40	27.6
Обыкновенный слепыш <i>Spalax microphthalmus</i>	1	0.7
Всего	145	100.0

Таблица 5. Состав пищи птенцов филина *Bubo bubo* в Александровском районе Ставропольского края по данным анализа остатков пищи (по: Елисеева 1977)

Группы и виды добычи	Число особей	%
Земноводные Amphibia	2	1.68
Воробьиная птица ср.	4	3.36
Млекопитающие Mammalia	113	94.96
Хищник семейства куньих ср.	3	2.52
Лесная соня <i>Dryomys nitedula</i>	1	0.84
Серый хомячок <i>Cricetulus migratorius</i>	2	1.68
Обыкновенный хомяк <i>Cricetus cricetus</i>	9	7.56
Большой тушканчик <i>Allactaga major</i>	98	82.36
Всего	119	100.00

По сведениям Л.В.Маловичко с соавторами (2012), в питании филина в гнездовой период в северо-восточных районах Ставрополья отмечены сольпуга *Solifugae* sp., кобылка *Acrididae* sp., серый кузнечик *Decticus verrucivorus*, жук *Coleoptera* sp., обыкновенный уж *Natrix natrix*, волчок *Ixobrychus minutus*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, серая куропатка *Perdix perdix*, красавка *Anthropoides virgo*, лысуха *Fulica atra*, чибис *Vanellus vanellus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, сизый голубь *Columba livia*, сизоворонка *Coracias garrulus*, удод *Upupa epops*, обыкновенный *Sturnus vulgaris* и розовый *Pastor roseus* скворцы, сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, рябинник *Turdus pilaris*, воробьиные ср., белогрудый *Erinaceus concolor* и ушастый *Hemiechinus auritus* ежи, кавказский крот *Talpa caucasica*, землеройка *Crocidura* sp., обыкновенная лисица *Vulpes vulpes* (молодая), степной хорь *Mustela eversmanni*, заяц-русак *Lepus europaeus*, малый суслик *Spermophilus pygmaeus*, большой тушканчик *Allactaga major*, обыкновенный слепыш *Spalax microphthalmus*, серый хомячок *Cricetulus migratorius*, ондатра *Ondatra zibethicus*, водяная полёвка *Arvicola terrestris*, полёвка *Microtus* sp., обыкновенная слепушонка *Ellobius talpinus* и серая крыса *Rattus norvegicus*.

Интересно отметить, что на одном гнездовом участке в районе КМВ по соседству с филином гнездились 2 пары вяхирей *Columba palumbus*, гнёзда которых располагались на грабе и вязе в 30 и 45 м от свиного. Из этих гнёзд благополучно вылетело по 2 птенца. Любопытно, что никаких признаков агрессии по отношению к вяхирю со стороны филина не отмечено, в то время как сизый голубь стабильно присутствует в добыче филина на юге Ставрополья (Парфёнов и др. 2003, 2005б).

Во внегнездовой период наибольшая часть встреч филина в регионе приходится на осень и зиму, когда в поисках пищи совы не избе-

гают антропогенных ландшафтов, что совершенно не характерно для периода гнездования (Парфёнов и др. 2005а). Увеличение осенне-зимней численности филина также может быть связано с прикочёвкой этих птиц из более северных популяций и Прикаспийской низменности (Ильях, Хохлов 2004). В это время филины чаще всего охотятся в утренние и вечерние часы, зачастую в светлое время суток. Такая тенденция имеет большую выраженность в сравнении с гнездовым периодом, когда основная часть охотничьих вылетов приходится на первую половину ночи (Парфёнов и др. 2003).

Зимой 1983-1986 годов одного-двух филинов регулярно встречали у озёр Сага-Бирючья и Дадынское, у Курганинского и Новотроицкого водохранилищ, в пойме реки Малки и в нижнем течении реки Кумы. При этом филин часто охотится на полях многолетних культур (на грызунов) и вблизи незамерзающих водоёмов (на зимующих водоплавающих птиц). На днёвке этих сов поднимали на территории овцекомплекса (станция Староизобильная) и в нише скирды соломы неподалёку от села Степного (Ильях, Хохлов 2010).

Зимой филина часто преследуют охотники. Так, осенью 1982 и зимой 1982/83 годов жители сёл Подлесное и Малые Ягуры убили 4 филина. Охотники стреляют в каждую третью птицу, зимующую в этих местах. Иногда они стреляют в филина непреднамеренно. Известен случай, когда охотник из села Спицевки одним выстрелом добыл филина и только что схваченного им зайца. За 12 лет от жителей Ставрополя поступило 12 филинов (раненых и убитых), один был пойман в капкан и два разбились о провода ЛЭП (Ильях, Хохлов 2010).

Случаи столкновения филина с автотранспортом в регионе крайне редки. Так, 15 февраля 2003 на дороге у станции Каменнобродской Изобильненского района легковым автомобилем был сбит филин, расклевывавший зайца-русака (Маловичко и др. 2008). 14 октября 2007 на южной окраине Ставрополя при выезде из города в село Татарку в районе ресторана «Лас-Вегас» в 21 ч легковой автомобиль сбил самца филина, пролетавшего во время охоты через дорогу. В результате от удара у птицы был открытый перелом правого крыла, а у автомобиля разбито лобовое стекло. В дальнейшем этот филин содержался и выхаживался у ветеринарного врача в частном доме Ставрополя. Птица легко шла в руки и брала пищу (свежее мясо) из рук хозяина (С.Журбин, устн. сообщ.).

В ноябре и декабре на Ставрополье у браконьеров были изъяты 3 самца филина (Ильях, Хохлов 2010). Их масса тела составила 2450, 2500 и 1750 г, длина крыла – 450, 452 и 450 мм, длина хвоста – 250, 265 и 280 мм, длина цевки – 79, 82 и 75 мм, длина клюва от угла рта (у одного) – 58 мм, длина клюва от лба – 53 мм, длина клюва от ноздри – 23 мм, толщина клюва – 30×27 мм. У добытых птиц были хорошо раз-

виты подкожные жировые отложения. Размеры левых семенников двух птиц были 8.0×2.5 и 8.0×3.0 мм. Содержимое желудков состояло из остатков грызунов сырой массой 82 и 110 г.

В заключение отметим, что из всех обитающих в крае сов филин является наименее адаптированным к антропогенным воздействиям видом. В настоящее время его численность на Ставрополье относительно стабильна с небольшой тенденцией к сокращению. Во внегнездовой период он чаще всего встречается зимой, когда нередко наблюдаются его залёты и в антропогенные (урбанизированные) ландшафты, чего в сезон размножения не происходит. Пищи филину в регионе, видимо, вполне достаточно. В последние годы у него отмечается выработка своеобразного комплекса адаптаций к антропогенным воздействиям, но в гораздо меньшей степени, чем у других видов сов Ставропольского края. Несмотря на это, численность филина постепенно сокращается. К этому приводит недостаток подходящих для гнездования мест, постоянное беспокойство людьми, отстрел птиц охотниками и гибель сов на ЛЭП (Ильях 2011). Филин нередко страдает в результате отлова фотографами-предпринимателями парков курортных городов Кавказских Минеральных Вод, где постоянно содержится до 4 птиц (Друп и др. 2008). Для предотвращения браконьерства необходимо усилить разъяснительную работу и активизировать среди охотников пропаганду охраны этого редкого вида. На участках постоянного гнездования филина целесообразно организовать микрозаповедники или местные памятники природы и ограничивать их посещение в период размножения птиц для снижения фактора беспокойства.

Литература

- Бёме Л.Б. 1935. *Птицы Северо-Кавказского края*. Пятигорск: 1-141.
- Битаров В.Н., Тельпов В.А., Хохлов А.Н. 1986. Краткие сообщения о филине в Ставропольском крае // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 47.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* 8, 4: 1-197.
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. фак-та Харьков. ун-та* 28: 7-38.
- Горовая В.И., Тертышников М.Ф., Лиховид А.А. 1994. К вопросу о биологии филина в Предкавказье // *Птицы Кавказа*. Ставрополь: 9-10.
- Даль С.К. 1959. Ландшафтно-экологический очерк позвоночных животных мест возможной природной очаговости бруцеллеза в Ставропольском крае // *Тр. Науч.-исслед. противочумного ин-та Кавказа и Закавказья* 2: 93-143.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Друп А.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А., Друп В.Д. 2008. Проблема незаконного содержания хищных птиц в Ставропольском крае // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 40-42.
- Елисеева О.В. 1977. Пища филинов в птенцовый период // *Фауна Ставрополья* 2: 77-78.

- Ильях М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.
- Ильях М.П. 2011. Проблемы охраны редких видов хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 74: 106-114.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2004. Размещение и численность сов в Ставропольском крае // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 96-106.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2005. Современное состояние сов на Ставрополье // *Совы Северной Евразии*. М.: 277-286.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-220.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Парфёнов Е.А. 2009. Экология сов в Ставропольском крае // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 204-228.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Ставропольского края. Животные*. 2013. Ставрополь: 1-256.
- Крячко Ю.Ю. 2007. Заметки о змеяеде и филине в Центральном Предкавказье // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 70-72.
- Лютый А.М. 1940. К вопросу о сельскохозяйственном значении филина // *Тр. Ворошилов. пед. ин-та* 2: 223-224.
- Маловичко Л.В., Гаврилов А.И., Федосов В.Н. 2012. Особенности распространения, гнездования и питания филина в степном Ставрополье // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 373-379.
- Миронов Н.П. 1949. К вопросу о питании филина в условиях полупустыни // *Природа* 9: 76-77.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др. 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России (Птицы Европы II)*. М.: 1-44.
- Парфёнов Е.А., Байрамукова А.А.-А. 2006. К фауне редких видов сов юга Ставрополья и сопредельных территорий // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 144-147.
- Парфёнов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2003. Филин в районе Кавказских Минеральных Вод // *Фауна Ставрополья* 11: 86-102.
- Парфёнов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2005а. К вопросу о внегнездовом поведении филина на юге Ставропольского края // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 210-216.
- Парфёнов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2005б. О гнездовании филина в окрестностях г. Железноводска // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 206-210.
- Поляков Г.И. 1914. Кое-что о птицах станицы Эссентуки (Терская область) // *Орнитол. вестн.* 3: 223-226.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Филин // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сивообразные*. М.: 270-290.
- Россигов К.Н. 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Импер. Акад. наук* 49, прил. 4: 1-48.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 26, 3: 1-144.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Битаров В.Н. 1988. Заметки о птицах Предгорного района Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* 15/16: 215-219.

- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* 7: 165-193.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маньчжа и прилежащих территорий Ставропольского края // *Стрелет* 4, 1: 79-112.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2008. О гнездовании филина в Кумо-Маньчжской впадине // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 343-345.
- Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1992. Особенности экологии сов в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // *Современная орнитология*. М.: 85-95.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Казиев У.З. 2005. *Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края*. Ставрополь: 1-216.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Харченко Л.П., Мищенко М.А., Хохлов Н.А., Траутвайн И.Г., Кобель С.Н. 1998. Новые сведения о совообразных Ставропольского края // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 1: 123-124.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 1-96.
- Черновалова Н.П. 1939. О зимующих птицах г. Ворошиловска // *Тр. Ворошилов. пед. ин-та* 1: 159-162.
- Lorenz T.K. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. М.: 1-62.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1397: 323-324

Поздняя встреча зяблика *Fringilla coelebs* в Омске

Т.Ю. Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2017

Как известно, зяблик *Fringilla coelebs* – многочисленный и широко распространённый европейский вид, активно расселяющийся на восток и север Сибири (Сыроечковский 1960; Безбородов 1968, 1979; Фефелов 1998; Горошко, Бальжимаева 2013; Мельников 2015). В восточной части ареала зяблики в основном перелётны, хотя имеются сведения о зимних встречах этих птиц на Урале к северу до средней тайги (Рябицев 2008) и в Иркутской области (Ивушкин, Фефелов 2011).

В Омской области зяблик – гнездящаяся перелётная и пролётная птица (Соловьев 2005; Колпакова 2006). Первые весенние песни отмечаются в первой половине апреля, а последние встречи осенью – в конце сентября – начале октября. В 2016 году мы наблюдали зябликов

необычно поздно для Омска – 15-17 ноября. Стайка из трёх птиц кормилась на кустиках полыни в Советском парке. Погода в эти дни стояла морозная: ночные температуры до -28° , дневные до -25°C . Наблюдалось такое явление как ледяные иглы («алмазная пыль» – твёрдые осадки в виде мельчайших ледяных кристаллов). Снега к этому времени выпало уже достаточно много.

Литература

- Безбородов В.И. 1968. О расширении ареала зяблика в Восточной Сибири // *Орнитология* **9**: 336.
- Безбородов В.И. (1979) 2011. О редких и новых птицах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (697): 2081-2083.
- Горошко О.А., Бальжимаева С.Б. 2013. Первое появление зяблика *Fringilla coelebs* в Даурском заповеднике (Забайкальский край) и Муравьевском парке (Амурская область) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (950): 3435.
- Ивушкин В.Е., Фёфелов И.В. 2011. Зимовки зябликов (*Fringilla coelebs*) в Верхнем Приангарье // *Байкал. зоол. журн.* **1** (6): 108.
- Колпакова Т.Ю. 2006. Материалы к орнитофауне смешанного леса Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (308): 93-95.
- Мельников Ю.И. 2015. Зяблик *Fringilla coelebs* в истоке Ангары: особенности освоения территории // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2041-2043.
- Рябицев В. К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-296.
- Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн.* **18** (503): 1381-1388.
- Фёфелов И.В. 1998. К орнитофауне запада Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (38): 15-19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1397: 324-325

Беркут *Aquila chrysaetos* в капкане (Новосокольнический район Псковской области)

С.Г.Лобанов

Сергей Георгиевич Лобанов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: lobanov05@gmail.com

Поступила в редакцию 15 января 2017

В окрестностях деревни Харайлово Новосокольнического района Псковской области местные охотники поставили капканы на волков возле туши годовалого лося, убитого этими хищниками. 2 января 2017 был найден попавший в капкан беркут *Aquila chrysaetos*, оказавшийся молодой самкой. Птица сильно намокла и погибла от переохлаждения.

Случаи гибели беркутов на северо-западе России в зимнее время фиксируются практически ежегодно. Известны случаи гибели этого орла от рук человека при нападении на домашнего гуся, а также из-за поедания беркутами отравленной приманки для волков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1397: 325-327

К распространению и экологии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.А.Зайцев

Борис Васильевич Щербаков, Николай Алексеевич Зайцев. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 19 января 2016

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – характерный оседлый вид Западного Алтая, регулярно совершающий осенне-зимние кочёвки за границы района гнездования. Обычен в нижнем течении Бухтармы, при этом некоторые пары гнездятся в тополях и ивах на дачных участках по окраинам города Зырянновска (Березовиков и др. 1992; Лухтанов, Березовиков 2003). Обитает в предгорьях Ульбинского, Убинского и Ивановского хребтов, по долине реки Ульбы проникая в горы до города Риддер. Наиболее западным пунктом его гнездования считаются низовья Малой Ульбы у села Горная Ульбинка. Однако 21 мая 1993 в западной части Усть-Каменогорска на берегу речки Комендантки напротив Восточно-Казахстанского университета в сухом тополе найдено дупло большого пёстрого дятла, из которого доносился писк птенцов, а взрослые птицы носили им корм (Березовиков, Егоров 2007). Ранее гнездование *D. major* в пределах города не отмечалось. Вероятнее всего, это был случай пульсации ареала на запад вниз по пойме Ульбы, тем более его ближайшие находки на Малой Ульбе находятся в 25-30 км от города. В XX веке в пойменных лесах Иртыша между устьями Ульбы и Убы большой пёстрый дятел отсутствовал на гнездовье, появляясь здесь лишь в осенне-зимнее время. Также не гнезвился он и в нижнем течении Убы от устья до города Шемонаиха, однако северо-западнее появляется на гнездовье в Семипалатинском и Локтевском ленточных барах (Сушкин 1938; Кузьмина 1948; Гаврин 1970).

В горной тайге большой пёстрый дятел отсутствует. Населяет сосновые и тополевые леса в поймах рек по межгорным долинам, а также

осинники с редкой примесью пихты по склонам гор, как правило, не выше 1000 м над уровнем моря. В лиственничных и кедровых лесах по склонам хребтов изредка появляется лишь во время осенних кочёвок, иногда поднимаясь вплоть до верхней границы леса (1900-2000 м).

В места гнездования из степных предгорий дятлы начинают продвигаться в конце марта – начале апреля. В городе Усть-Каменогорске 31 марта и 1 апреля 1993 наблюдался дятел, кормившийся в течение двух суток на трухлявом пне ивы (Березовиков, Егоров 2007). Последние особи в окрестностях этого города отмечены 16 апреля 1969 и 27-28 апреля 1971. В Алтайском ботаническом саду Лениногорска (=Риддер) кочующих дятлов видели 2-6 апреля 1971. Вблизи этого города в осиново-пихтовом лесу урочища Чашино (Убинский хребет, 1700 м н.у.м.) они встречены 25 апреля и 2-3 мая 1970. Брачные игры и «барабанная» активность здесь же отмечалась 16 марта 1975 и 23 мая 1982. На 38-м километре трассы Усть-Каменогорск – Горная Ульбинка 15 мая 1980 в молодой сосновой лесополосе с осинами наблюдались самцы большого пёстрого дятла, издающие барабанные дробы (Березовиков, Егоров 2007). В пойме Малой Ульбы у села Горная Ульбинка в дупле, устроенном в стволе тополе *Populus laurifolia* на высоте 6 м, 7 июля 1971 дятлы кормили птенцов. Судя по голосам, птенцы были уже большие, однако из дупла ещё не выглядывали. Здесь же 8 июля 1973 из дупла в стволе тополя диаметром 35 см на высоте 2.8 м выглядывали птенцы. При повторном осмотре 12 июля птенцов уже не было. Глубина гнездовой камеры в этом составляла 15.5 см, ширина 13 см. Леток, ориентированный на юг, имел размеры 6×8 см.

В послегнездовой период кочующие большие пёстрые дятлы появляются в начале августа. Так, в 1969-1977 годах с 24 августа одиночные особи неоднократно встречались в лесной части Западного Алтая на высотах от 1000 до 2000 м н.у.м. В низовьях Бухтармы у села Лесная пристань заметное увеличение численности наблюдалось с 20 августа (Лухтанов, Березовиков 2003). Во время кочёвок дятлы пересекают значительные безлесные территории, присаживаясь на опоры ЛЭП. При этом по ходу движения осматривают и долбят деревянные телеграфные столбы. Нередко залетают в деревни, сады и парки промышленных посёлков и городов. Наиболее раннее их появление около Усть-Каменогорска отмечено 1 августа 1954 и 19 августа 1971. По наблюдениям Н.Н.Березовикова (устн. сообщ.), в селе Берёзовка, в 60 км ниже Усть-Каменогорска по Иртышу, в период между 5 октября по 19 ноября 1971-1973 годов было зарегистрировано 11 встреч этого дятла. В Усть-Каменогорске их встречали 14 октября 1961, 15 октября 1965 и 22 ноября 1965. С 20 ноября по 30 декабря 1977 они были встречены в городе 6 раз. В это же время дятлы охотно концентрируются в сосновых борах. Так, 14 ноября 1968 на 3 км маршрута в сосновом лесу под

Лениногорском учтено 5 особей, а 24 декабря 1969 в долине Убы у заимки Васюнева на 4 км встречено 4 дятла. В зимнее время их добывали 20 декабря 1973 у села Предгорное на Иртыше и 15 февраля 1962 у заимки Бахарево. В последнем случае самка кормилась вместе с обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella* и сибирскими чечевицами *Carpodacus roseus* на открытом от снега глиняном откосе. У молодых самцов, добытых 1, 2 и 28 ноября 1968 в долине Белой Убы и в урочище Чашино у Лениногорска, мелкое оперение на горле и брюшке линяло и было в пеньках и кисточках. В желудках 4 дятлов, добытых в августе и сентябре, были обнаружены муравьи Formicidae и их личинки, у одного содержались 34 осы Vespidae двух видов и гусеница, вероятно, бражника, что свидетельствует об их питании открыто живущими насекомыми. У добытого в декабре дятла в желудке обнаружено 1.8 г целых и расклеванных семян ели *Picea abovata* вместе с крылатками и семена сосны *Pinus sylvestris*.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1992*. М.: 160-179.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 89-129.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-84-106.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1397: 327-329

О роли птиц в эпизоотологии сибирской язвы

Г.В. Колонин

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Сибирская язва – болезнь преимущественно сельскохозяйственных млекопитающих и в настоящее время распространена почти по всему земному шару. Птиц эта инфекция не поражает. Тем не менее, в эпизоотологии сибирской язвы птицы играют немаловажную роль, участ-

---

* Колонин Г.В. 1972. О роли птиц в эпизоотологии сибирской язвы // *Орнитология* **10**: 345.

вуха в рассеивании опор возбудителя и заражая новые участки территорий. При этом первостепенное значение имеют трупоядные птицы.

Обязательным условием непрерывности циркуляции возбудителя сибирской язвы (грамположительная спорообразующая бактерия *Bacillus anthracis* Cohn, 1872) является обсеменение почвы спорами после гибели больных животных. Однако если целостность трупа не нарушена, бациллы сибирской язвы в трупе в отсутствие свободного кислорода не спорулируют и погибают. В силу этого деятельность трупоядных птиц оказывает положительное влияние на циркуляцию возбудителя: разрушение трупов способствует спорообразованию бацилл, а растаскивание частей трупа приводит к широкому осеменению почвы спорами.

В результате экспериментальных исследований оказалось, что птицы, питаясь инфицированным мясом, могут в течение длительного времени выделять споры возбудителя с экскрементами. Так, у ворон возбудитель обнаруживается в экскрементах в течение 9 дней, у коршуна – 12 дней (Kranefeld, Mansjoer 1941). Способность птиц длительный срок выделять опоры сибирской язвы с экскрементами создаёт условия для широкого и диффузного рассеивания инфекции в природе. Наибольшее значение при этом придаётся грифам – крупным и многочисленным птицам-некрофагам, обитающим в степях, саваннах и пустынях Евразии, Африки и Америки. Грифы переносят возбудителя сибирской язвы не только на ногах и клюве, но и распространяют его с погадками и фекалиями (Morris 1912). Опоры возбудителя неоднократно обнаруживали в помёте грифов у их гнезда (Williams 1932). Купаясь и утоляя жажду в мелких водоёмах, используемых животными в качестве водопоев, грифы заражают их, что приводит к вспышкам болезни. Это подтвердили полевые наблюдения во время эпизоотии сибирской язвы в Крюгер-Парке (Pienaar 1961). Весьма характерно, что наиболее сильно поражены сибирской язвой территории, где грифы многочисленны – Тропическая Африка, Индонезия, Чили и др. Полевые исследования в Чили показали, что причиной широкого заражения пастбищ являются два вида грифов – американская чёрная катарта *Coragyps atratus* и гриф-индейка *Cathartes aura*, в помёте которых постоянно обнаруживались споры сибирской язвы. В качестве одной из мер борьбы был рекомендован отстрел грифов (Bullock 1966).

В тундре активно участвуют в рассеивании опор возбудителя чайки и вороны *Corvus corax*, во множестве кормящиеся на трупах северных оленей *Rangifer tarandus* (Николаевский 1966).

Особую опасность для человека и домашнего окота представляют синантропные птицы, участвующие в распространении спор сибирской язвы. В результате последования домовых воробьёв *Passer domesticus* в Великобритании, где заболеваемость сибирской язвой имеет сравни-

тельно низкий уровень, неожиданно оказалось, что 2% этих птиц являются носителями сибиреязвенных спор (Shrewsbury, Barson 1962). Весьма вероятно, что в странах с высокой заболеваемостью процент заражённых воробьёв может быть ещё выше.

Перелетая на большие расстояния, птицы могут заносить сибирскую язву в районы, свободные до этого от инфекции. Так, в 1962-1963 годах в национальном парке Канады Вуд Баффало вспыхнула эпизоотия сибирской язвы среди бизонов *Bison bison*. Никогда ранее эта болезнь ни здесь, ни на прилежащих территориях не отмечалась. Предполагается, что инфекцию в заповедник занесли птицы (Cousineau, McClenaghan 1965).

В связи с вышеизложенным орнитологам следует больше обращать внимания на деятельность птиц-некрофагов, особенно в южных районах нашей страны, где ещё наблюдаются случаи заболевания животных сибирской язвой.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1397: 329-331

Поедание плодов джиды *Elaeagnus angustifolia* тугайными животными

В.И. Чернышев

Второе издание. Первая публикация в 1948*

Джида, или лох узколистный *Elaeagnus angustifolia* является одним из основных компонентов тугая в долинах рек Пяндж, Вахш, Кзыл-су, Амударья, Кафирниган. Местами джида образует чистые заросли (джиловники в низовьях Вахша, урочище Тигровая балка), но большей частью она растёт в смеси с турангой, или тополем сизым *Populus pruinosa*, с тростниками, с эриантусами *Erianthus purpurascens*. Джиду можно встретить по обочинам оросительных каналов в Молотовабадском, Ворошиловабадском, Пархарском и других районах Таджикистана, куда семена занесены были либо водой, либо животными (фазанами, скворцами, шакалами и пр.). В крепях джидового тугая, где колючие, упругие ветви деревьев переплетены друг с другом и перевиты лианами (*Clematis orientalis*, *Cynanchum acutum*) многие тугайные животные устраивают себе гнёзда, гнёзда-логова, копают норы, скрываются от томящего солнечного зноя, а осенью и в начале зимы кормятся плодами джиды.

* Чернышев В.И. 1948. Поедание плодов джиды тугайными животными // *Природа* 9: 69.

Цветение джиды в Таджикистане происходит между 1 и 20 апреля, а в октябре – начале ноября поспевают плоды. Плоды дикой джиды мельче культурной, красновато-коричневого цвета, с толстой кожурой, покрытой сверху белым восковидным налётом.

Лох узколистный, или джида *Elaeagnus angustifolia*.

В осенние и первые зимние месяцы в джидовых тугаях концентрируется основная масса фазанов *Phasianus colchicus*, которые кормятся плодами джиды. Содержимое зобов и желудков более 200 обследованных нами фазанов, добытых осенью и зимой 1946 и 1947-1948 годов в тугаях реки Вахш (урочище Тигровая балка), состояло главным образом из плодов лоха. Осенью заметно увеличивается в джидовниках количество хищных млекопитающих – шакалов *Canis aureus*, камышовых котов *Felis chaus*, полосатых гиен *Hyena hyaena*. Охота шакалов на фазана в это время мало удачна, так как птица большую часть времени проводит на деревьях, а если и садится на землю, то при малейшей опасности поднимается на крыло. Попутно отметим, что гибель фазанов от хищников большей частью приходится на весну и лето – период гнездования, линьки и развития молоди. По-видимому, шакалы с охотой поедают плоды лоха, что подтверждается анализом кала и содержимого желудков. Содержимое желудков 23 шакалов, добытых в октябре, ноябре, декабре и январе, состояло или целиком из плодов, или последние преобладали над другими кормами. Кроме кормовой ценности, плоды лоха, по-видимому, обладают дегельминтизирующими свойствами. Так, например, у шакалов осенью заметно уменьшение паразитических червей в желудочно-кишечном тракте. Остатки пло-

дов джиды мы находили в кале камышевых котов, гиены, кишлячных собак, кабанов *Sus scrofa*. Бухарский олень, или гавас *Cervus affinis bactrianus* поедает не только упавшие на землю плоды, но и ошпыивает их с нижних веток деревьев.

От урожая джиды в условиях тугая зависит благополучие многих видов животных и, в первую очередь, фазана. Плоды, вероятно, обладают целебными свойствами. Следует заметить, что жители Средней Азии пользуются наваром из плодов джиды как весьма эффективным средством при лечении поносов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1397: 331-333

К биологии камышницы *Gallinula chloropus* на юге Ленинградской области

С.П.Хорев

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Речь далее пойдёт о наблюдениях, сделанных нами на озере Брево и других водоёмах Лужского района Ленинградской области с весны 1962 по осень 1963 года. Только что прилетевшие камышницы *Gallinula chloropus* обнаружены нами утром 17 апреля 1962 среди затопленных кустов на речке Переволоке в 2 км к западу от Мерёвского озера. 8 августа 1962 в этом районе в разных местах были подняты на крыло три камышницы, из которых один молодой самец был отстрелян. Позднее молодые птицы были обнаружены нами в других местах Лужского района: 16 августа при впадении Облы в озеро Омчино, 22 августа – на западном берегу Поддубского озера и 23 августа – недалеко от деревни Вяжищи в глубокой канаве, ведущей к кочкарному осоковому болоту с зарослями ольхи и ивы (здесь были обнаружены две птицы, ещё не способные к полёту).

На речке Студёнке пара камышниц появилась 23 апреля 1962. Их гнездо было найдено 12 мая 1962. Здесь Студёнка образует широкую пойму, залитую водой, поросшую осоками, хвощом, рогозом, тростником и другими водными растениями. Ивовые и ольховые кусты здесь многочисленны. В одном из ольховых кустов, в 15 м от речки и на таком же расстоянии от ещё сохранившегося прошлогоднего гнезда птицы поместили новое, сделанное из сухих стеблей прошлогоднего рогоза.

---

* Хорев С.П. 1967. К биологии камышницы (юг Ленинградской области) // *Орнитология* 8: 390-392.

Гнездо на берегу реки Врѣвки помещалось в сильно затенённом ивовыми зарослями месте, на лежавших в воде срубленных ветвях ивы. Материал гнезда – тростник. Когда река вошла в берега, гнездо оказалось в 20 м от русла.

На озере Врѣво гнёзда камышниц разместились в прибрежной зоне южной и западной части озера (близ деревни Низово). Это сильно заболоченная низина, затопляемая в годы с высокой водой, пересечена многочисленными ручьями, что создаёт условия для пышного развития разнообразной водной растительности. К тому же она захламлена упавшими деревьями и срубленными их ветвями. Первые камышницы появились здесь в начале мая 1962 года и сразу же занялись гнездо-строением. В этом году здесь гнездились, как минимум, 6 пар камышниц, разместившихся в 70-300 м друг от друга, что определялось преимущественно наличием подходящих кустов. 3 гнезда были найдены в сильно затенённых ивовых и ольховых крепях, залитых полой водой, по соседству с впадающими в озеро ручьями. Гнёзда помещались в основании кустов можжевельника, ивы и ольхи, построены из стеблей прошлогоднего тростника и устланы его листьями.

В 1963 году гнездо камышниц найдено только на реке Студѣнке. Отсутствие их в других местах связано, очевидно, со слабым весенним паводком, в результате чего прибрежные ивовые и ольховые заросли в местах «традиционных» гнездовий оказались на сухом берегу. Таким образом, численность гнездящихся здесь камышниц зависит от уровня весенней воды, хотя, разумеется, и от других причин (условия зимовок, миграций и т.п.). Пара камышниц появилась на реке Студѣнке 28 апреля 1963, а гнездо их, свитое из прошлогоднего рогоза, найдено 5 мая. В нём было 4 яйца.

Итак, под нашим наблюдением всего было 5 гнёзд, в которых отмечено следующее количество яиц: гнездо № 1 (река Студѣнка) – 9; гнездо № 2 (река Врѣвка) – 15; гнездо № 3 – 11 (первая кладка) и то же гнездо – 8 (озеро Врѣво), и, наконец, гнездо № 4 (река Студѣнка, 1963 год) – 18 (!) яиц. Размеры яиц: 40.5-44.9×27.0-31.0 мм; вес 20.2-26.0 г. Окраска голубоватая или кремовая с коричневыми крапинками и пятнышками. Яйца сносятся, как правило, по одному в сутки. Однако в гнезде № 2 17 мая было 9 яиц, а спустя 10 дней (27 мая) в нём было обнаружено 14 и на следующий день (28 мая) – 15 яиц. В результате из первых 9 яиц вылупились 9 птенцов, тогда как «доложенные» 6 яиц оказались в разной степени недонасиженными. В гнезде № 4 после откладки 11-го яйца был 4-дневный перерыв, после чего в нём, как и прежде, ежедневно прибавлялось по одному яйцу. В результате из 18 яиц вылупились лишь 5 птенцов, а остальные оказались в разной степени недонасиженными. Таким образом, длительность насиживания, указанная в «Птицах Советского Союза» (Спангенберг 1951), – 19-22

дня – справедлива и для наших камышниц. Удлинение периода насиживания до 26-28 дней, несомненно, вызывалось частыми посещениями гнёзд наблюдателем и вынужденным оставлением гнёзд самками. В насиживании принимают участие только самки (по крайней мере днём), тогда как самцы в период насиживания выполняют «охранные» функции: сигнализируют о приближающейся опасности и отводят врага от гнезда. Вес только что вылупившегося птенца колеблется от 14.25 до 15.75 г. Птенцы, вылупившиеся несколько часов назад, способны лишь неуклюже выбраться из гнезда и затаиться под ним. Птенцы в возрасте одного дня далеко не уплывают и вскоре возвращаются назад. Двухдневные птенцы плавают медленно и не ныряют, а стремятся затаиться под соседним кустом. И только 3-5-дневные птенцы при беспокоействе быстро покидают гнездо, хорошо плавают, а при преследовании проворно ныряют. Покинувшая гнездо семья вначале обитает неподалёку, используя для отдыха близлежащие кочки и островки. Затем с каждым днём участок её обитания всё больше и больше расширяется.

В первые дни пищу птенцам приносят родители (особенно активен в этот период самец), но их забота о детях непродолжительна (всего 10-12 дней) и прекращается за несколько дней до второй кладки. После этого каждый птенец ведёт уединённую, скрытую жизнь. Несомненно, что на юге Ленинградской области, как и в других местах, камышница выводит птенцов дважды в лето.

Линяют камышницы тут же, в гнездовом районе, ведя скрытную жизнь. Исследование добытой на озере Врёво 24 августа 1962 старой самки показало, что линька её подходила к концу; только кое-где по бокам тела и в основании шеи ещё имелись пеньки контурного пера. Сравнение хода линьки взрослых птиц с отращиванием маховых и рулевых у молодых показывает, что этот процесс аналогичен.

Отлёт молодых первого выводка начинается, вероятно, с середины августа (в конце месяца их уже трудно встретить), а второго – во второй половине сентября, иногда до конца этого месяца. Взрослые перелинявшие птицы начинают отлетать с начала сентября. Отстрелянная нами 30 сентября 1962 на реке Студёнке полностью завершившая линьку и сильно разжиревшая самка, вероятно, относится уже к пролётным. В октябре камышницы здесь не наблюдались.

Л и т е р а т у р а

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.

